

НАША ИСТОРИЯ

УДК 026(470–25)(09)

К. А. Шапошников

Из истории Чертковской библиотеки. Архивные документы о Московской городской публичной Чертковской библиотеке (1873–1887 гг.)

Статья посвящена 150-летию Чертковской библиотеки.

Впервые представлен ряд архивных документов, отражающих её деятельность и историю.

Ключевые слова: Чертковская библиотека, юбилей, деятельность, история, архивные документы, Государственная публичная историческая библиотека.

Эта публикация приурочена к 150-летию Чертковской библиотеки, составляющей историческое ядро книжной коллекции Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) России. В статью включён ряд архивных документов из фондов Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) и Архива РГБ, связанных с тем периодом, когда Чертковское собрание находилось в ведении Московского городского общественного управления: 1873–1887 гг. Документы свидетельствуют о временном размещении библиотеки в здании Московского публичного и Румянцевского музеев, многолетних попытках выселения библиотеки из Дома Пашкова, предпринятых директором музеев В. А. Дашковым, а также об обстоятельствах передачи Чертковской библиотеки в Императорский Российский исторический музей.

Эта статья – продолжение документального рассказа о судьбе Чертковской библиотеки [1]. Полные тексты всех выявленных документов по истории Чертковской библиотеки планируется опубликовать в специальном сборнике, подготавливаемом в настоящее время к изданию в ГПИБ России.

Содержательная сторона деятельности Московской городской публичной Чертковской библиотеки практически не нашла отражения в документах, выявленных в фондах ЦИАМ и Архива РГБ. Исключение составляет лишь обнаруженный в Архиве РГБ отчёт библиотекаря Е. В. Барсова, датированный апрелем 1878 г. Докладная записка была адресована попечителю библиотеки Помпею Николаевичу Батюшкову:[1]

«Считаю долгом довести до сведения Вашего превосходительства, что в Городской Чертковской библиотеке произведены следующие работы:

- 1. Помощником моим г. Кравченко проверена наличность книг по инвентарному каталогу Чертковской библиотеки № за №. Книги все оказались в наличности.*
- 2. Мною окончено учёное описание рукописей Чертковской библиотеки, так что, если последует разрешение Вашего превосходительства и найдутся средства, можно будет немедленно приступить к печатанию этого «Описания».*
- 3. Работы по заготовлению карточек для систематического каталога Чертковской библиотеки – почти также окончены, осталось описать лишь два-три шкафа комнаты «Д» и несколько коробок брошюр, начиная с двойного «СС».*

При этом, с разрешения Вашего превосходительства, для ускорения дела, работали

вольнонаемные г-жа Маслова, а после ней г-жа Пуцилло. Работы, ими произведенные, были исправляемы г. Кравченко.

Библиотекарь Елпидифор Барсов. Апр. 9 1878 г.» [Арх. РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 188–189].

Городская управа производила выплаты на жалование служащим Чертковской библиотеки (библиотекарь, его помощник, сторож) в размере 3000 р. в год, как это и было предусмотрено приговором Думы от 23 июня 1872 г. Деньги выплачивались казначею Московского публичного и Румянцевского музеев равными частями, три раза в год. В делах о Чертковской библиотеке в фондах ЦИАМ и Архива РГБ имеются письма директора музеев В. А. Дашкова с просьбой о выделении причитающихся средств «на удовлетворение жалования» персонала библиотеки и резолюции об их отпуске.

Средства на «приращение» фондов Чертковской библиотеки также отпускались из городской казны в размере 1000 р. в год. Сохранился расчёт, сделанный Е. В. Барсовым в 1878 г.: *«Из 2000 руб., отпущенных Думой на приращение Городской Чертковской библиотеки на 1874 и 1875 гг., по расходной шнуровой книге значится в расходе 1635 р. 32 к. Остаток – 364 р. 68 к. находится в наличности и хранится у казначея Музеев. С Думы следует еще получить за 1876 и 1877 гг. по 1000 за каждый. Итого 2000 руб. Так. обр. в распоряжении библиотеки – на предстоящие приращения – всего имеется 2364 р. 68 коп.» [ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 187].*

Сохранились также докладная записка Е. В. Барсова и прилагаемое к ней письмо попечителя библиотеки А. В. Станкевича с ходатайством о выделении 200 р. на покупку четырёх шкафов для размещения «вновь выписываемых книг». Необходимые средства были выделены Городской думой из экстраординарной суммы в 1876 г. [Там же. Оп. 29. Д. 18. Л. 2–4об.].

Однако «приращение» Чертковской библиотеки на средства города Москвы вскоре замедлилось, а затем и вовсе прекратилось. Об этом свидетельствует отчёт управляющего Московским публичным и Румянцевским музеями, подготовленный для Московской городской управы в 1886 г. Из этого документа, черновой вариант которого обнаружен в архиве РГБ, становится известно, что Московской городской управой в 1873–1882 гг. было выделено на «приращения» 9000 р., израсходовано в 1874–1880 гг. 4191 р. 80 коп., оставались неизрасходованными 4808 р. 20 коп. Последний раз средства в сумме 150 р. 50 коп. выплачивались казначеем Музеев 23 дек. 1880 г. [Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 271–271об.].

Какими причинами было вызвано прекращение приобретения новой литературы для Чертковской библиотеки, документы не сообщают. Наиболее вероятной причиной можно назвать то обстоятельство, что дальнейшая судьба книжного собрания была решена уже на момент его перемещения в Румянцевский музей. Произошло это следующим образом.

22 марта 1873 г. (за три дня до подписания протокола о передаче Чертковской библиотеки в Румянцевский музей) газета «Московские ведомости» опубликовала статью, посвящённую грядущей судьбе Чертковской библиотеки. Здесь были подробно представлены как история пожертвования библиотеки городу, так и обстоятельства её временного размещения в Румянцевском музее. О дальнейших перспективах книжного собрания было сказано следующее:

«<...> К счастью, открывается теперь возможность такого помещения Чертковской библиотеки, при котором было бы соблюдено и желание жертвователя, и обеспечено прочным образом её существование в Москве. Читателям нашим известно, что по ходатайству Государя Наследника Цесаревича 9-го февраля минувшего года Высочайше разрешено учредить в Москве музей имени Его Императорского Высочества для хранения <...> коллекций, относящихся не только к ближайшей нам эпохе Крымской войны, но и к

более отдаленным эпохам <...> По полноте своей организации новый Музей явится памятником всех эпох русской истории. К такому учреждению Чертковская библиотека естественно примыкает, и потому нельзя не порадоваться мысли о соединении их в общем обширном здании.

Августейший попечитель этого Исторического музея, принимающий самое живое участие во всём, что содействует разработке русской истории, благоволил поддержать эту мысль своим одобрением, и жертвователю уже изъявил согласие на помещение подаренной им городу библиотеки в Историческом музее имени Его Высочества.

Теперь, следовательно, для обеспечения постоянного в Москве помещения Чертковской библиотеки требуется только согласие Думы, и нельзя сомневаться, что согласие это последует. В Историческом музее Чертковская библиотека будет совершенно у места, и город от этого ничто не потеряет, и пользование ею будет бесплатное. В обеспечение права собственности города на библиотеку, правление Музея обязуется, в случае перенесения его в другое место, передать Чертковскую библиотеку в заведывание Думы» [2].

Можно предположить, что появление этой анонимной корреспонденции в газете было инициировано бывшим владельцем библиотеки – Григорием Александровичем Чертковым (1832–1900), обеспокоенным нерасторопностью городских властей в отношении библиотеки, подаренной им городу.

После такого «высочайшего одобрения» Городской думе не оставалось ничего другого, как начать оформление передачи Чертковской библиотеки в Музей имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича (так он назывался в документах того времени).

Вопрос о передаче Чертковской библиотеки был рассмотрен в совместном докладе комиссий «По делам о пользах и нуждах общественных» и «О городских Чертковской и Голицынской библиотеках», озаглавленном «Об отводе места на Красной площади под Музей имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича» от 8 марта 1874 г.

Из печатного доклада комиссий:

«<...> комиссия о пользах и нуждах естественно вспомнила про две пожертвованные городу библиотеки: «Чертковскую» и «Голицынскую», для которых еще не приискано постоянного помещения. <...> В комиссии возникла мысль: просить управление Музея имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича отвести в проектированном здании помещение для обеих городских библиотек, Чертковской и Голицынской. Так как осуществление этого предположения обуславливалось прежде всего согласием одного из жертвователей, Г. А. Черткова, и прямо входило в круг занятий особой, состоящей при Думе комиссии, то по соглашению председателей обеих, устроено было общее заседание членов той и другой, с приглашением к участию в нём Г. А. Черткова.

По совокупном обсуждении, помещение обеих библиотек в музее признано было одинаково выгодным как для города, так и для музея. С одной стороны, город избавился бы от значительного расхода на постройку или наём, с нужными приспособлениями, удобного для них помещения. С другой, музей, поместив у себя единственное в своем роде собрание книг и рукописей, имеющих предметом изучение России во всех отношениях, нисколько не уклонился бы от прямого своего назначения, а обогатился бы драгоценным вкладом, который послужил бы комментарием к собранным в нём неммым памятникам.

Сознавая единство общеобразовательных целей, которыми руководился покойный А. Д. Чертков, столько лет неутомимо трудившийся над собиранием своей библиотеки, сын его, пожертвовавший её городу, изъявил, с своей стороны, полное согласие на помещение её в

здании музея, пока самый музей находится будет в Москве, с соблюдением при этом прочих выговоренных им условий, и с тем, чтобы в случае упразднения музея или вывоза его из Москвы, город получил обратно библиотеку в своё непосредственное распоряжение и отвёл для неё помещение в здании городского ведомства. Согласие своё Г. А. Чертков засвидетельствовал подписом настоящего доклада» [ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 23. Д. 50. Л. 2 – 2об.].

14 апреля 1874 г. московский городской голова Д. Д. Шумахер получил от Г. А. Черткова письмо, в котором говорилось следующее:

«В соединённом заседании Комиссии о пользах и нуждах общественных с Комиссией о Чертковской библиотеке, 9го числа сего апреля месяца в моём присутствии обсуждалось предположение об уступке пожертвованной мною городу библиотеки Историческому музею имени Его Императорского высочества Государя Наследника Цесаревича и при этом мною было заявлено, что с моей стороны на подобную уступку препятствия не встречается. В том же заседании, по предложению председателя соединённых комиссий, мною было прочитано адресованное на мое имя письмо генерал-адъютанта Зелёного с уведомлением, «что в Музее будут помещены предметы и коллекции только в собственность Музея принадлежащие, предметы же не составляющие собственность Музея ни на каких условиях помещены в нём быть не могут».

Принимая во внимание вышеприведённый отзыв генерал-адъютанта Зелёного, я имею основание предполагать, что в Комиссии может возникнуть впоследствии вопрос уже не об условной уступке Чертковской библиотеки Музею имени Государя Наследника Цесаревича, но об окончательном отчуждении её в собственность означенному Музею и при том, имея в виду, что по случаю скорого отъезда моего за границу, мне невозможно будет участвовать в последующих заседаниях Комиссий, я считаю своей обязанностью заявить Вашему превосходительству, что не встречаю с своей стороны ни малейшего затруднения к передаче этой библиотеки в собственность Музея, покуда он будет находиться в Москве, с тем лишь непременно условием, чтобы она сохраняла название Чертковской, в память её основателя <...>» [ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 334. Л. 66–67].

15 апреля 1874 г. решение о передаче Чертковской библиотеки было оформлено приговором Московской городской думы:

«<...> 5. Просить г. председателя управления Музея исходатайствовать у Е. И. В. Государя Наследника Цесаревича соизволения отвести в проектированном здании бесплатное помещение для городских Чертковской и Голицынской библиотек, на следующих основаниях:

а) пока Музей существует в Москве, обе библиотеки помещаются в нём в полном своём составе, в одной или в нескольких залах, но каждая отдельно, без раздробления и смешения;

б) над входом в залу или залы, в которых они будут расположены, выставить надписи: «Городская публичная Чертковская библиотека» и «Городская публичная Голицынская библиотека»;

с) обе библиотеки остаются постоянно и бесплатно доступными всем желающим пользоваться ими на месте и потому в здании Музея отводится особое помещение с нужными приспособлениями для занимающихся чтением и выписками;

д) за городом остаётся право на обратное получение обеих библиотек в непосредственное своё распоряжение в том лишь случае, если бы Музей закрылся или вывезен был из Москвы;

е) для определения участия города в заведовании обеими библиотеками и в расходах на их

содержание, а также правил относительно пользования ими, назначить от управления Музея уполномоченного, которому поручить, по соглашению с состоящей при Думе особой Комиссией, составить проект условий и представить его на дальнейшее обсуждение управления Музея и городской думы.

б. Взамен обязательства, принятого на себя Думой перед Г. А. Чертковым 3^м пунктом приговора 23 июня 1872 г. за № 35, выдать ему удостоверение в том:

а) что если когда-либо Музей закроется или вывезется из Москвы, то город обязуется, приняв обратно в своё распоряжение пожертвованную Г. А. Чертковым библиотеку, отвести под неё помещение городского ведомства, городу принадлежащее или наемное;

б) что прочие условия, выраженные в письме жертвователя от 23 декабря 1871 года, на имя г. городского головы, остаются в своей силе и в случае перемещения Чертковской городской библиотеки в проектированное здание Музея;

в) в удостоверение сего, выдать Г. А. Черткову копию с приговора Думы, имеющего состояться по настоящему докладу» [Там же. Л. 71–72].

Эти же положения были повторены в печатном докладе Комиссии о Чертковской библиотеке от 5 мая 1875 г. [Там же. Д. 279. Л. 126–127]. На рукописном варианте доклада комиссии, кроме подписей её председателя и членов, имеется также автограф Г. А. Черткова [Там же. Л. 125об.].

Предложения Комиссии были утверждены приговором Московской городской думы № 42 от 14 мая 1875 г., в котором оговорены следующие условия передачи Чертковской и Голицынской библиотек:

«а) Обе библиотеки помещаются в общей библиотеке музея, но в отдельных шкафах, поставленных подряд, с тем, чтобы между шкафами, заключающими в себе книги Чертковской и Голицынской библиотек, не помещались шкафы с книгами, этим библиотекам не принадлежащими. Исключение из этого может быть допущено для помещения в простенках под окнами витрин с рукописями, словарями, справочными книгами и проч.

б) Для увековечивания в памяти потомства имен собирателей библиотек, наименования их «Чертковская» и «Голицынская» сохраняются в каталогах и надписях на шкафах, в коих будут помещаться книги этих библиотек. Кроме того, в читальной зале музея будут поставлены портреты или бюсты собирателей, с надписью на особой доске о пожертвовании библиотек городу и передаче от города в музей.

в) Обе библиотеки открываются в определенные дни и часы для бесплатного пользования всем желающим в приспособленном для занятий помещении <...>» [Там же. Л. 128–128об.].

В приговоре Думы особо оговаривались ежегодное выделение 2000 р. на пополнение фондов библиотек и ведение особого, отдельного инвентарного учёта их фондов. Завершался приговор следующим пунктом:

«Городское управление выдаёт удостоверение Г. А. Черткову, что в случае обратного получения библиотеки в своё заведывание, оно обязуется в точности соблюсти условия, при коих состоялось его пожертвование, считая начало нового срока со дня обратной передачи библиотеки городу» [Там же. Л. 129].

Здание Исторического музея ещё не было построено, но тем временем пятилетний срок, на который Чертковская библиотека была помещена в Румянцевский музей, подходил к концу.

Директор Московского публичного и Румянцевского музеев В. А. Дашков 9 февр. 1877 г. направил в Московскую городскую управу письмо, в котором напомнил о временном сроке помещения Чертковской библиотеки в здании музея:

«По состоявшемуся 23 июня 1872 года, вследствие моего соглашения, приговору Московской городской думы, Городская Чертковская публичная библиотека помещена была в здании Московского публичного и Румянцевского музеев на пятилетний срок, по миновании которого Дума обязалась перевести эту библиотеку в отдельное помещение в здании городского ведомства.

Между тем, с тех пор прилив книжных и других памятников науки, искусства и древности увеличился в Музеях до того, что, за недостатком места в теперешних помещениях, целая масса накопившихся в них книг и коллекций хранится нераспакованною и не только не приносит никакой пользы для публики, но более и более осложняет предстоящую работу по разборке и занесению коллекций в надлежащие каталоги.

Ввиду такого неудобства, и обращая в особенности внимание на неудовлетворительное состояние собственно-музейного книгохранилища, и на сопряжённый с тем явный ущерб для состоящей в Музеях читальной залы, я имею в настоящее время крайнюю необходимость в залах, занимаемых Чертковской библиотекой, и поэтому, на основании вышеприведённого приговора Думы, считаю своей обязанностью заранее предупредить Московскую городскую управу и покорнейше просить оную принять надлежащие меры к своевременному изъятию означенной библиотеки из ведения Музеев, присовокупляя, что, до наступления весны текущего года, я ожидаю разрешения от Министерства народного просвещения на большие перестройки в здании Музеев, вынужденных настоятельной потребностью в размещении коллекций.

В крайнем случае, если Городская управа почему-либо ещё не приобрела помещения для устройства Чертковской библиотеки, то сия последняя, по истечении срока, могла бы остаться, на весьма непродолжительное время, в здании заведываемых мною Музеев, но не иначе, как в складах и упакованною в ящиках за печатью попечителя библиотеки» [Там же. Л. 149–150].

16 февр. 1877 г. В. А. Дашков обратился к Н. В. Исакову[2] с письмом, из которого видны истинные мотивы, руководившие автором письма при помещении Чертковской библиотеки в Румянцевский музей:

«<...> Вашему превосходительству небыизвестно, что означенная библиотека в настоящее время подарена Думой в Исторический музей, состоящий под покровительством Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, и потому уже никоим образом не может сделаться достоянием Музеев, для которых впрочем, она не имеет особого значения, так как большая часть вошедших в состав её книг и без того имеется в музейской библиотеке, приобретение же недостающих отнюдь не сопряжено ни с особенными затруднениями, ни даже с значительными денежными затратами.

<...> опасаясь, что Моск[овская] городская управа, не приискав соответствующего помещения для Чертковской библиотеки, может войти с представлением к Его Высочеству, прося о продолжении срока для хранения оной в здании Музеев, я позволяю себе обратиться к Вам, многоуважаемый Николай Васильевич, с убедительнейшей просьбой, не признаете с своей стороны удобным предупредить г. ген.-лейт. Зиновьева[3] на случай подобного ходатайства Городской управы, уверяю Вас по совести, что дальнейшее хранение Чертковской библиотеки становится для меня день ото дня все больше затруднительным и положительно невозможным» [Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 118–119об.].

Тем временем вновь избранный попечитель Чертковской и Голицынской библиотек П. Н. Батюшков 16 апр. 1877 г. обратился с письмом к министру народного просвещения гр. Д. А. Толстому с письмом, черновой вариант которого сохранился в фондах ЦИАМ:

«<...> В нынешнем году истекает срок, на который гоф[мейстер] Дашков согласился принять в Рум[янцевский] музей означенные библиотеки. Отношением от 9 февр[аля] № 68, он уведомил, что на продолжение срока он не согласен, и что только в крайнем случае, книги могут быть оставлены на непродолжительное время в Музее и не иначе, как в складах и упакованные в ящики, за печатью попечителя библиотеки.

По званию моему попечителя Ч[ертковской] и Г[олицынской] библиотек, председателя Комиссии об означенных библиотеках, имею честь обратиться к В[ашему] с[иятельству] с пок[орнейшей] просьбою: не изволите ли признать возможность написать г[осподину] Дашкову, чтобы он оставил помещённые в Музее книги, принадлежащие defacto не Думе, а Историческому музею имени Е[го] И[мператорского] В[ысочества] Г[осударя] Н[аследника] Ц[есаревича], не подвергая их упаковке и хранению в подвалах, до отделки строящегося помещ[ения] Ист[орического] м[узея], в 1880 [г.]. Не говоря уже о том, что публика в продолжение 3-х лет не будет пользоваться книгами, упаковка и хранение их в подвалах не может пройти для них бесследно» [Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 163–164].

В результате этого обращения министр народного просвещения распорядился оставить Чертковскую и Голицынскую библиотеки в занимаемых ими помещениях до 1880 г.

Реакция В. А. Дашкова на это распоряжение видна из письма, направленного им Д. А. Толстому на французском языке (копия письма сохранилась в Архиве РГБ, перевод выполнен ведущим библиотекарем ГПИБ Н. В. Охотниковой):

«Господин граф!

В своем официальном письме от 8-го мая я уже имел честь сообщить Вам о том усердии, с коим я стремлюсь исполнить Ваши пожелания, касающиеся продления пребывания городской библиотеки в тех залах, которые она занимает в Музее в настоящее время. Отсрочка на четыре года, о которой настойчиво ходатайствует Городская дума, неизбежно приведёт к ущемлению интересов Музеев, особенно в том, что касается размещения наших коллекций, вопреки уже одобренному Вами проекту. Если в течение года или полутора лет Городская дума будет не в состоянии принять обратно Библиотеку, я постараюсь изыскать возможности разместить её в другом месте, не задерживая работы по перемещению.

Таковы, господин министр, мои рассуждения, которые, в случае, если моё письмо от 9 мая останется без ответа, лягут в основу моих предложений Городской думе, потому что, в отсутствие какого-либо вышестоящего мнения, я не знаю, в каком качестве тайный советник Батюшков мог бы быть причастен к Городской библиотеке Москвы.

Надо ли уточнять, какие сомнения вызывает его отказ снестись со мной и стремление обсуждать вопрос о переезде Библиотеки напрямую с Вашим сиятельством, игнорируя Ваши многотрудные государственные заботы? Вместе с тем, Дума, не зная, насколько обширны его полномочия, простирает их в сферы, относящиеся к ведению Министерства народного просвещения.

Пять лет тому назад, во время визита Вашего сиятельства в Москву, я имел честь поделиться с Вашим сиятельством планами о временном размещении в двух залах Музея библиотеки, которую господин Чертков передал в дар городу. Вы, формально не возразив такому соглашению, тем не менее считали благоразумным не взваливать на Музей эту ношу, переадресовав её другим.

Сожалею, что не последовал Вашему совету. В заботе о вверенном мне учреждении, в беспокойстве о его успешности и благополучии, я поддался увлечению и надеждам на то, что большое количество книг на иностранных языках, посвящённых России, которыми располагает библиотека Черткова, в один прекрасный день восполнят прискорбную лакуну, существующую в Музее. К тому же – я не решился тогда об этом заговорить – мне казалось недопустимым, чтобы библиотека, переданная городу, освящённая столь высоким статусом дарения, была передана в учреждение, существовавшее на тот момент в статусе простого проекта. <...>» [Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 124а–124б об.].

В мае 1879 г. В. А. Дашков обратился к московскому генерал-губернатору кн. В. А. Долгорукову с просьбой о содействии в освобождении помещений, занимаемых Чертковской библиотекой, к 1 янв. 1880 г. Об этом генерал-губернатор уведомил московского городского голову отношением от 20 мая 1879 г. [ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 195–196об.].

19 дек. 1879 г. В. А. Дашков уведомил министра народного просвещения: «<...> в наступающем году, по поводу необходимых в Музее перестроек, мною приступлено будет к перенесению сказанных библиотек в склады, если Московская городская дума не найдёт до того времени соответствующего для них помещения» [Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 157].

5 янв. 1880 г. министр народного просвещения Д. А. Толстой направил попечителю Чертковской библиотеки П. Н. Батюшкову письмо, в котором сообщил о намерении В. А. Дашкова, в связи с истечением срока разрешённого пребывания Чертковской и Голицынской библиотек в музейном здании, приступить к перенесению «помянутых библиотек в склады» [ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 218–218об.].

Это письмо застало П. Н. Батюшкова в Ницце, в отеле «Англетер» 1(13) февр. Обеспокоенный судьбой городских библиотек, он тотчас же направил городскому голове С. М. Третьякову [4] письмо, в котором, в частности, сказано:

«По случаю отсутствия моего из России, я не имею возможности лично ходатайствовать о дальнейшем продолжении срока, что было бы крайне желательно, в предотвращение ломки и порчи книг и манускриптов, при укладке их в ящики, и в избежание неудобства сохранять ящики в кладовых, где от сырости драгоценные и редкие экземпляры могут быть попорчены, – вследствие чего обращаюсь к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою, благоволить принять надлежащие меры к ограждению означенных библиотек от грозящей им опасности, и о последующем почтить меня уведомлением» [Там же. Л. 217–217об.].

Сохранились обращения В. А. Дашкова к С. М. Третьякову от 16 янв. и 14 февр. 1880 г. с ходатайствами о принятии Чертковской библиотеки в ведение Думы и освобождении занимаемых в музее помещений [Там же. Л. 207 – 207об., 219–219об.]. В письме от 16 января он сообщил о том, что «приступая к переделкам во вверенных мне музеях, я, впредь до принятия Чертковской библиотеки Думой, нашёл необходимым сделать распоряжение о переносе библиотеки из нынешнего помещения в другое <...>» [Л. 207об.].

31 марта 1881 г. городской голова С. М. Третьяков направил письмо В. А. Дашкову, в котором разъяснил причины бездействия Думы:

«<...> Городская дума до настоящего времени не принимала со своей стороны никаких мер к перемещению этой библиотеки из здания музея в какое-либо другое место, полагая, что к тому времени, когда окончится пристройка к зданию Румянцевского музея – для Чертковской библиотеки будет уже готово помещение в Историческом музее; но к сожалению, это ожидание не осуществилось. Надо, однако, надеяться, что в самом скором

времени последует окончательная отделка помещений, предназначенных в Историческом музее для Городских Чертковской и Голицынской библиотек, и тогда представится возможность перенести их туда, или же в противном случае приискать для них другое соответствующее помещение <...>» [Л. 211].

О том, что происходило в это время в Доме Пашкова, видно из письма В. А. Дашкова к П. Н. Батюшкову от 8 февр. 1881 г.:

«<...> бывший г. министр народного просвещения, от 23 марта 1877 г., просил меня оставить, если возможно, Чертковскую библиотеку в здании Музеев до 1880 года. Я согласился на уважение этой просьбы, но так как, с одной стороны, в виду предстоящего юбилея Румянцевского музея, а с другой – требований публики, необходимо было приступить немедленно к устройству нового читального зала в помещении, занятом Чертковской и Голицынской библиотеками, то я предназначил для них новое помещение, в нижнем этаже, рядом с журнальным отделением и с бывшим читальным залом, чтобы не изъять их даже на время из общественного пользования. При этом сделаны мною необходимые приспособления, соответствующие находящемуся рядом журнальному отделению, и даже шкафы в Румянцевском минералогическом кабинете, также стоящие рядом с нынешним помещением Чертковской и Голицынской библиотек, пришлось разломать и перестроить, чтобы сделать это помещение более светлым, со сквозным светом.

Прилагая при сём счёт архитектора Зыкова, я просил бы Ваше превосходительство исходатайствовать у Думы сумму в 2000 рублей, которая требуется для уплаты за сделанные Музеем приспособления <...>» [Л. 214–215].

Из докладной записки Е. В. Барсова от 18 апр. 1880 г. к Н. А. Найденову, временно замещавшему П. Н. Батюшкова, известно, что книги Чертковской и Голицынской библиотек в новое помещение перенесли «служители Музея в количестве 25 человек». Е. В. Барсов ходатайствовал о вознаграждении им по 3 р. на человека, на что Н. А. Найденов отвечал: «Препятствий не встречаю» [Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 174г.].

11 февр. 1881 г. В. А. Дашков вновь обратился к С. М. Третьякову с письмом, в котором повторно изложил обстоятельства дела и снова попросил о выводе Чертковской библиотеки: «<...> Ныне, имея надобность во всех залах, по количеству поступивших книг и даже целых библиотек, я обращаюсь к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою сделать зависящее распоряжение о немедленном принятии Чертковской библиотеки обратно в ведение Думы» [ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 226].

26 февр. 1881 г. П. Н. Батюшков сообщил С. М. Третьякову:

«Я входил в личное объяснение по этому предмету с В. А. Дашковым. При этом я выставил ему на вид, какие громадные затруднения представляет в настоящую минуту исполнение предъявленного им требования:

во 1-х, это соединено было бы с весьма значительными и совершенно непроизводительными расходами;

во 2-х, пришлось бы означенные библиотеки сделать недоступными для читающей публики на весьма продолжительное время;

в 3-х, открылась бы надобность отыскивать новое помещение, опять лишь только временное, так как эти библиотеки предназначены в исторический музей имени Государя Наследника Цесаревича;

и наконец, подобное отношение к библиотекам, состоящим под высоким покровительством Его Высочества, по мнению моему, было бы неблагоприятно<...>» [Там же. Л. 228–229].

28 февр. 1881 г. С. М. Третьяков направил В. А. Дашкову ответ, в котором сообщал следующее:

«<...> Городское управление в настоящее время не имеет в своём распоряжении положительно ни одного здания, которое могло бы служить помещением для библиотек, а потому, для этой цели, должно было бы приискать какое-либо из частных зданий. Не говоря уже о тех громадных затруднениях, с которыми сопряжено приискание подобного здания, и, главным образом, перенесение в него библиотек - помещение их в этом здании было бы только временным, так как означенные библиотеки предназначено поместить в Исторический музей, в котором, вероятно, в недалеком будущем имеет быть устроено для этого особое помещение и, следовательно, весь расход на наём частного здания и перенос туда библиотек будет совершенно непроизводителен.

Кроме того, перенесение библиотек из Публичного и Румянцевского музеев в какое-либо частное помещение поставит в необходимость сделать их недоступными для читающей публики на весьма продолжительное время, что, конечно, весьма нежелательно.

Ввиду всего вышеизложенного, я позволяю себе покорнейше просить Ваше превосходительство, во внимание к тому затруднительному положению, в которое поставлено Городское управление требованием о немедленном принятии Городских Чертковской и Голицынской библиотек из вверенного Вам музея, не отказать в Вашем согласии на оставление их в занимаемом ими помещении ещё на некоторое время и о последующем почтите меня уведомлением» [Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 182–183].

«Неблаговидность» притеснения и выселения библиотек, после 1 марта 1881 г. состоявших уже «под августейшим покровительством императора Александра III», по всей видимости, сыграла роль – до 1885 г. Чертковскую библиотеку оставили в покое.

16 окт. 1885 г. В. А. Дашков обратился с письмом к товарищу председателя Императорского Российского исторического музея Ивану Егоровичу Забелину (1820–1908), в котором повторил обстоятельства помещения Чертковской библиотеки в Румянцевский музей и добавил:

«<...> Так как со дня наступления срока к принятию обратно Городской Чертковской библиотеки прошло более восьми лет, в продолжение коих, несмотря на вышепоименованные мои просьбы, библиотека всё ещё находится в помещении Музеев, а между тем, вследствие постоянного непрерывного приращения отделов Музеев, нужда в помещении дошла до крайних пределов, что в особенности ощутительно в помещении музейских библиотек, то я покорнейше прошу Ваше превосходительство не отказать в зависящем [от Вас] распоряжении о перенесении означенной библиотеки в помещение Императорского Российского исторического музея, залы которого, как мне известно, уже готовы; а если бы те из них, которые специально предназначены для библиотеки, и оказались в настоящее время ещё не вполне приспособленными, то во всяком случае, Ваше превосходительство, изволите признать возможным разместить на время эту библиотеку в Музее в ящиках, в каковом виде она будет вполне сохранна, находясь в сухом, тёплом помещении» [Там же. Л. 247–248].

18 октября И. Е. Забелин ответил В. А. Дашкову: «<...> поспеваю Вам ответить частным образом, что с усердием приму все для меня возможные меры, чтобы исполнить Ваше желание. Очень сожалею, что после болезни, начавшейся ещё с 15 августа, доселе не могу войти в силы, дабы лично засвидетельствовать Вам глубочайшее уважение и искреннюю

преданность» [Там же. Л. 252].

Вскоре, 24 октября, Иван Егорович подтвердил это официальным письмом, в котором, в частности, говорилось: «<...> имею честь ответить, что Управление музея находит возможным немедленно приступить к перевозке городских библиотек, Чертковской и Голицынской, из вверенных Вам Музеев в Исторический музей. Но имея в виду, что согласно приговору Московской городской думы от 14го мая 1875 года, расходы на вышеупомянутую перевозку библиотек относятся на счёт города и что Исторический музей не имеет других источников для покрытия этих расходов, я счёл необходимым предварительно каких-либо по сему предмету распоряжений, снести с Московской городской управой и, по получении от неё ответа, буду иметь честь немедленно уведомить Ваше высокопревосходительство о времени, когда сказанная перевозка может состояться» [Там же. Л. 253–253об.].

Из письма И. Е. Забелина к В. А. Дашкову от 20 дек. 1885 г.:

«Управление Исторического музея признало возможным перевести Чертковскую и Голицынскую библиотеки в Исторический музей, разместив их в оном в виде склада, в ящиках и коробах, на непродолжительное время, впредь до окончательной отделки библиотечных помещений Музея, о чём и уведомило Московскую городскую управу 4 ноября с.г. за № 765.

Ныне Управа отношением от 13го сего декабря за № 35395, уведомила Управление Музея, о том, что так как библиотечные помещения Музея не закончены вполне отделкой и что хранение библиотек, хотя и временное, в ящиках и коробах, не соответствовало бы воле жертвователя Г. А. Черткова, выраженной так: «чтобы публика пользовалась постоянным бесплатным доступом к ней», то Управа на основании вышеизложенного просит Управление сделать сношение с Музеями Публичным и Румянцевским с тем, чтобы городские библиотеки были оставлены в помещении сих Музеев ещё на некоторое время, до окончательного устройства библиотечных помещений Исторического музея» [Там же. Л. 255–255об.].

24 дек. 1885 г. В. А. Дашков ответил: «<...> перенесение Чертковской библиотеки из вверенных мне Музеев не может быть отложено. В крайнем случае, я бы мог согласиться на просьбу Управы, но лишь при условии, чтобы время было назначено срочное и притом самое короткое, тем более, что со стороны Музеев не один раз были исполняемы желания Московской городской думы и перенесение библиотеки отсрочивалось неоднократно и в течение более 8 лет.

Но вместе с тем считаю долгом предупредить, что если бы оказалась неотложная надобность в помещении, занимаемом Чертковской библиотекой и до истечения срока, который будет назначен Вашим превосходительством, последнюю придется таки хранить в Музеях не иначе, как упакованную в ящиках, и следовательно, как в Историческом музее, так и в Московском публичном и Румянцевском музеях, способ хранения этой библиотеки не будет отвечать воле завещателя» [Там же. 254–254об.].

26 дек. 1885 г. И. Е. Забелин направил В. А. Дашкову письмо следующего содержания:

«Ваше высокопревосходительство Василий Андреевич!

В ответ на Ваше официальное отношение от 24 декабря, полученное мною вчера 25го, могу сообщить, что для устранения поставленного Городской управой препятствия к перемещению Городской библиотеки в Исторический музей, я нашёл возможным сделать Управе такое предложение, которое она необходимо примет к исполнению, именно: Исторический музей предоставляет Городской библиотеке помещение, где она должна

устроиться открыто со всеми своими шкапами в том самом виде и с теми же порядками для постоянного доступа читающей публики, как это существует теперь при её помещении в Ваших музеях, то есть она перемещает только квартиру и не будет закрыта для публики, в чём заключался весь вопрос.

Очень сожалею, что по болезни не могу Вам всё это и многое другое объяснить лично. Искренне преданный Вам Забелин» [Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 256–256об.].

Это предложение И. Е. Забелина и было реализовано. К июню 1886 г. библиотеки были перемещены в здание на Красной площади и временно размещены в залах, предназначенных для музейной экспозиции. Е. В. Барсов продолжал какое-то время ими заведовать, однако И. Е. Забелин категорически отказал ему в приёме в штат Исторического музея. Из справки от 20 авг. 1887 г., подписанной помощником городского секретаря, становится известно, что «приём из Румянцевского музея в Музей Исторический Голицынской и Чертковской библиотек, начатый 20 января 1887 г., был произведён окончательно 20 мая того же года» [ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 249–249об.].

Приём фондов Чертковской и Голицынской библиотек осуществлял Алексей Иванович Станкевич (1856–1922), библиотекарь Исторического музея в 1887–1914 гг., племянник первого попечителя Чертковской библиотеки А. В. Станкевича. По воспоминаниям А. И. Станкевича, приём книг осуществлялся по описям, составленным в 1873 г. и хранившимся в Городской управе.

В 1889 г. помещение для библиотеки Исторического музея было готово, книги перемещены и расставлены и, по настоянию И. Е. Забелина, библиотека была открыта для публики [3].

Выделение средств из городской казны на пополнение фондов Чертковской библиотеки, предусмотренное приговором Московской городской думы 1875 г., продолжалось вплоть до 1918 г.; на всех купленных на городские деньги книгах продолжала ставиться печать Чертковской библиотеки.

Из инвентарной книги Чертковской библиотеки, хранящейся в отделе комплектования ГПИБ, известно, что на протяжении ряда лет пополнение библиотеки Исторического музея годовыми комплектами журналов происходило на средства городского бюджета. Так, в 1913 г. за счёт городской казны было выписано 28 названий журналов, среди них «Исторический вестник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Русская старина», «Старые годы», «Голос минувшего», «Вестник Европы», «Русское богатство», «Зодчий», «Христианское чтение», «Русский паломник», «Душеполезное чтение», «Церковь», «Странник», «Книжная летопись» и др. Последние поступления, купленные на городские средства, были внесены в инвентарную книгу Чертковской библиотеки в июле – сентябре 1918 г.

В 1938 г. при организации ГПИБ Чертковская коллекция, наряду с другими книжными коллекциями Библиотеки государственного исторического музея, была перевезена в здание в Старосадском переулке, где она находится и поныне (подробнее см.: [4]). «Всеобщая библиотека России», задуманная Александром Дмитриевичем Чертковым и открытая его сыном Григорием Александровичем для общественного пользования 150 лет назад, продолжает служить читателям.

Список источников

1. Шапошников К. А. Из истории Чертковской библиотеки. Архивные документы о передаче Чертковской библиотеки в собственность Московского городского общественного управления (1871–1873 гг.) // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – С. 69 – 84.

2. **Московские** ведомости. – 1873. – 22 марта (№ 71). – С. 2–3.

3. **Станкевич А. И.** Музей. Из воспоминаний первого библиотекаря / публ. подгот. Н. Л. Зубова // И за строкой воспоминаний большая жизнь ... – Москва, 1997. – С. 53 – 55.

4. **Архивные** документы свидетельствуют ... : история открытия Государственной публичной исторической библиотеки (1938–1939 гг.) : сб. документов / авт.-сост. К. А. Шапошников ; науч. ред. М. Д. Афанасьев. – Москва, 2011. – 360 с.